

Содержание

Раздел 1. Феномен идентичности в культурологии, истории и религии: интегративные исследования.....6

1.1 Теоретическая культурология: актуальные исследования и социальные проекции.....6

Батыршин Р.И. ЛАТИНИЦА, КИРИЛЛИЦА И ВЫЗОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....6

Гуревич Л.С. ГИБРИДНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ...12

Далецкий Ч.Б. РИТОРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА И КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИЙ «КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ», «КОД КУЛЬТУРЫ», «ПАТТЕРНЫ», «ГЕШТАЛТ».....18

Шемчук Ю.М., Рябова А.М. ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ АРХЕТИПИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЛИДЕРА В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ.....26

1.2 Историко-культурное наследие и документальные источники информации в контексте сохранения исторической памяти поколений.32

Бычков М.А. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В XVII ВЕКЕ.....32

Пажельцева Л.Н. «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ»: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ, ПЕРЕЖИВШАЯ ВЕКА.....39

1.3 Религиозная идентичность и теологический дискурс в контексте современности.....47

Денисенко П.А. ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В НАГРАДНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА.....47

Сафонов Д.В. СУДЬБЫ НАСТОЯТЕЛЕЙ ХРАМА ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ТАШИРОВО В XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА.....53

Раздел 2. Развитие коммуникационной культуры обучающихся в образовательном пространстве.....64

2.1. Психолого-педагогическое сопровождение личности и непрерывного образования.....64

Архипова О.В., Ладан А.М., Подпругина В.В. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ МГЛУ).....	64
Дворецкая Т.А., Трофимова В.С. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ С ВЫРАЖЕННОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТЬЮ.....	72
Кошелева Ю.П. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ПСИХОЛОГИ- ЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕТСКО- РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ).....	76
Матвеева О.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТА СВИДЕТЕЛЯ НА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЫБОРКЕ.....	83
Пашукова Т.И. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА ЛИЧНОСТИ.....	88
Подпругина В.В. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	95
Троицкая Е.А. СВЯЗ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ С ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	101
Юркина Л.В. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ДИАЛОГА В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	107

2.2. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам в условиях цифровой эпохи.....114

Гладкова О.Д., Розанова О.В., Абдулхалем Мустафа Мухаммед Абдулхалем (г.Тула) ЛЕТНЯЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ “DIVE INTO SCIENCE!” КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РФ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.....	114
Гуреев В.А. ОСВОЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ: ФАКТОР ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	122
Каштанова И.А. ФИЛОСОФСКО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА.....	128
Моргун Н.П. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ МОДАЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ (2005–2020).....	132
Сотова Л.В. АКТИВИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ.....	138

Раздел 3. Международный туризм и гостиничный бизнес в условиях вызовов современного мира.....145

Платко А.Ю. ГЛАВНЫЕ ТРЕНДЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
В РОССИЙСКОМ ТУРИЗМЕ.....145

Ромашкина Е.С. ГЛОБАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И СМЕНА КУЛЬТУРНЫХ
АКЦЕНТОВ: В КОНЦЕ XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА.....151

Рудман А.В. ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ ГОСТЕПРИИМСТВА,
БУДУЩЕГО: ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ БЕСКОНТАКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЕРВИСА В ОТЕЛЯХ LOTTE.....160

Раздел 4. Физическая безопасность и национальное здоровье.....165

Колотильщиков Н.В., Колотильщикова С.В. О НОВОМ ФОРМАТЕ
СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....165

Марандыкина О.В. ПРОФИЛАКТИКА СТРЕССОВЫХ
РАССТРОЙСТВ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....170

Марандыкина О.В. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....176

Марандыкина О.В. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СРЕДА ВУЗА КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ.....181

Никонов Е.В., Бушмина М.И. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЯ
ИНТЕРНЕТА И ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ НА ЗРЕНИЕ: ПРИЧИНЫ И
ПРОФИЛАКТИКА.....187

**Раздел 1. Феномен идентичности в культурологии, истории и религии:
интегративные исследования**

***1.1 Теоретическая культурология: актуальные исследования и социальные
проекции***

УДК 008

**ЛАТИНИЦА, КИРИЛЛИЦА И ВЫЗОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Батыршин Радик Ирикович

председатель межгосударственной телерадиокомпании «Мир»,
кандидат филологических наук, профессор
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Москва, Россия
Batyrshin_RI@mirtv.ru

В статье анализируются сложные культурно-языковые трансформации в Центральной Азии, связанные с ее историей и геополитикой. Рассматривается переход с кириллицы на латиницу как символ модернизации, укрепления национальной идентичности и дистанцирования от российского влияния. Обсуждаются вызовы сохранения культурного диалога и роли западной культуры в регионе.

Ключевые слова: латинизация, кириллица, национальная идентичность, культурно-языковые трансформации, российское культурное влияние

**LATIN, CYRILLIC ALPHABET AND THE CHALLENGES OF
CULTURAL EXPANSION IN CENTRAL ASIA: INTERACTION AND
CONFRONTATION OF CIVILIZATIONS**

Batyrshin Radik I.

Chairman of the Interstate broadcasting company “Mir”
PhD (Philology), Professor
National Research University
Higher School of Economics (HSE),
Moscow, Russia
Batyrshin_RI@mirtv.ru

The article examines the intricate linguistic and cultural changes that have occurred in Central Asia as a result of its history and geopolitics. It is believed that

the switch from Cyrillic to Latin represents modernization, a fortification of national identity, and a break from Russian influence. Discussed are the difficulties in maintaining intercultural communication and the significance of Western culture in the area.

Keywords: Romanization, Cyrillic alphabet, national identity, cultural and linguistic transformations, Russian cultural influence

Введение

В современной Центральной Азии в настоящее время наблюдается сложный и многогранный процесс культурно-языковых трансформаций, тесно связанный с историческим наследием и геополитическими изменениями, поставившими на повестку дня вопрос языкового выбора стран ЦА между латиницей и кириллицей. Эти процессы ассоциируются с экспансией западной культуры и другими вызовами, связанными с текущими изменениями в определении нациями собственной культурно-языковой идентичности и предполагаемыми перспективами дальнейшего культурно-языкового развития стран.

Языковое измерение: латиница и кириллица в историческом и современном контексте

Центральная Азия исторически была перекрестком многих культур и цивилизаций. В советский период кириллица была введена в качестве основного алфавита для ряда языков региона — казахского, узбекского, киргизского, туркменского, таджикского и др. Это имело не только лингвистическую, но и культурно-образовательную функцию, способствуя единению народов региона в рамках Советского Союза.

После распада СССР многие страны региона инициировали процесс перехода на латинскую графику. Так, Казахстан запланировал полный переход на латиницу к концу 2025 года по указу 2017 года, а Узбекистан начал реформу еще в 1993 году. Предположительно, переход на латиницу был обусловлен стремлением интегрироваться в глобальное англоязычное пространство, модернизировать национальную идентичность и частично дистанцироваться от российского влияния.

Примеры языковых трансформаций, статистический анализ и перспективы языковой ситуации в Центральной Азии

В Узбекистане латиница используется на официальных сайтах и вывесках с начала 2000-х годов. Однако около трети населения, главным образом старшее поколение, продолжает пользоваться кириллицей, что создает «двуглавую языковую реальность», затрудняющую межпоколенческое общение. При этом по данным 2021–2022 учебного года, примерно 10,3% школьников обучаются на русском языке, а в Ташкенте – до 45%, несмотря на то, что русскоязычное население составляет лишь около 14% [Узбекистан к 2023 году окончательно перейдет на латиницу, 2021; Азимов, 2024].

В Казахстане казахское население в 1989 году составляло менее 40% и достигло 70% к 2019 году за счет оттока русскоязычного населения. В последние годы Казахстан проводит поэтапный и сложный переход на латиницу, включающий перевод образовательных учреждений и государственных документов. Издержки на профессиональную переподготовку преподавателей оцениваются в миллиарды долларов, что затрудняет быстрый переход [Птичкин, 2023; Абдуллаев, 2017].

В Кыргызской Республике и Таджикистане кириллица продолжает занимать доминирующее положение в качестве основного алфавита, чему способствует сочетание исторических факторов, особенностей социального становления регионов, а также принятых политических решений, направленных на сохранение стабильности и культурной преемственности. В частности, в Кыргызстане сложившаяся в советский период система письменности, разработанная с участием национальных ученых, утвердилась как основа официального языка и культуры. Аналогично в Таджикистане, несмотря на исторический переход через арабский и латинский алфавиты, в настоящее время кириллица закреплена законодательством и традициями [Таджикистан никогда не откажется от кириллицы, 2019].

Тем не менее, в рамках Организации тюркских государств ведется разработка и согласование единого латинского алфавита для тюркских языков, направленного на укрепление языкового и культурного сотрудничества стран-участниц. Данный проект имеет потенциал оказать значительное влияние на дальнейшие процессы языкостроения и стандартизации письменности в регионе, что в перспективе может способствовать постепенному изменению статуса алфавитов и усилению интеграционных процессов в тюркском культурном пространстве [Кусаинова, Кескин, 2024; Фасхутдинов, 2013].

Одним из вероятных сценариев развития языковой ситуации в странах Центральной Азии является пассивное разрешение языкового вопроса под воздействием естественных демографических процессов. За последние несколько десятилетий наблюдается устойчивое сокращение доли этнических русских в общей популяции региона, при этом средний возраст этой группы достигает 38–40 лет, что свидетельствует о её демографическом старении. Согласно этой логике, сокращение численности русскоязычного населения сопровождается постепенным снижением влияния русского языка как носителя соответствующей культурной идентичности и наследия. Однако эмпирические данные показывают, что связь между численностью этнических русских и позицией русского языка в обществе носит опосредованный характер.

Демографический тренд уменьшения русского населения в странах Центральной Азии наблюдался и до распада Советского Союза, ускорившись в 1990-х годах. В Кыргызстане численность русских сократилась с 916,5 тыс. в 1989 году до 348,9 тыс. в 2019 году; в Узбекистане — с 1,65 млн в 1989 году до 750 тыс. в 2017 году; в Туркменистане — с 339,9 тыс. до 101,9 тыс.

человек за период с 1989 по 2016 годы. Казахстан, обладающий наибольшей долей русского населения в регионе, также демонстрирует сокращение с 6,2 млн в 1989 году до 2,8 млн в 2021 году, что свидетельствует о сохранении регионального тренда многолетнего уменьшения русскоязычного этноса. Такие демографические изменения оказывают значительное влияние на лингвокультурную архитектуру стран региона, трансформируя статус русского языка в общественной и культурной сферах.

Таким образом, демографическая динамика русскоязычного населения Центральной Азии характеризуется устойчивой тенденцией к сокращению и старению, что в перспективе способно изменить лингвистический ландшафт и культурный дискурс региона. Однако при этом необходимо учитывать комплексность взаимодействия демографических, социальных и политических факторов, влияющих на роль русского языка в межэтническом общении и формировании культурной идентичности.

Культурно-политические последствия перехода на латиницу

Явление латинизации в Центральной Азии несет в себе не только лингвистические изменения, но и глубокие культурно-политические трансформации. Во-первых, оно означает определенный разрыв с советским и российским культурным наследием, затрудняя доступ к большому массиву текстов и знаний, которые до сих пор важны для науки и образования.

В Туркменистане, например, помимо перевода на латиницу параллельно с этим проводилась активная «туркменизация» языка, включая выбор слов с заменой эквивалентов, заимствованных из русского. Этот процесс сопровождался закрытием русскоязычных СМИ и культурной изоляцией. Также факт сохранения кириллицы в Узбекистане и параллельное использование латиницы иллюстрирует неоднозначность и сложность этого процесса [Януш, 2016; Шарифов, 2016].

Во-вторых, латиница становится символом модернизации и сближения с западными стандартами, что связано с укреплением позиций англоязычной культуры, ростом влияния западных СМИ и потребительской культуры. Это способствует постепенному снижению статуса русского языка как межнационального средства общения.

В-третьих, латинизация порождает вызовы для межпоколенческого и межэтнического общения. Старшее поколение продолжает использовать кириллицу, тогда как молодежь обучается на латинице, что ведет к культурному и информационному расколу.

По утверждению О.Б. Януш, еще одной причиной перехода стран ЦА на латиницу является тот факт, что на уровне лингвистики, латинский алфавит якобы воспринимается как более адекватный для отражения фонетических особенностей тюркских языков Центральной Азии, чем кириллица, заимствованная из русского языка [Януш, 2016].

Таким образом, латинизация выступает не просто сменой алфавита, а многозначным культурно-политическим актом, связанным с вопросами

идентичности, политики и цивилизационного выбора, отражая переход от одной культурно-политической зоны к другой.

Экспансия западной культуры и вызовы для российской культурной идентичности

Параллельно с латинизацией в регионе усиливается воздействие западной культуры через образование, медиа и экономику. Расширение англоязычного образовательного пространства и доминирование западных культурных продуктов создают давление на традиционные культурные ориентиры.

Российское культурное наследие, несмотря на богатую сеть учебных заведений и развитую систему социальной интеграции, сегодня испытывает сокращение влияния, что связано с уменьшением числа носителей русского языка и ослаблением российских СМИ и институтов в регионе. Усиление национального суверенитета в постсоветских государствах иногда ведет к сознательному отходу от российской культурной парадигмы.

Пути сохранения культурного диалога и взаимопонимания

В условиях таких вызовов сохранение диалога культур и цивилизаций является первоочередной задачей. Для этого необходимо развивать образовательные программы, поддерживающие билингвизм, стимулировать культурный обмен и совместные проекты, а также формировать осознание богатства многообразия как стратегического ресурса развития региона.

Сегодня Центральная Азия стоит на важном культурном и цивилизационном распутье между наследием СССР и вызовами глобализации. Искусство и культура могут служить мостом, способствующим не только сохранению идентичностей, но и их взаимному обогащению.

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что вопрос латиницы и кириллицы – это не только технический или языковой выбор, но и символ глобальных процессов, в которых пересекаются интересы, ценности и цивилизационные коды. В условиях сложной и многополярной геополитики важно искать пути гармоничного сосуществования культур, где каждая цивилизация может сохранять свою уникальность и обогащать друг друга.

Список литературы

1. *Абдуллаев Т.* Латиница в Казахстане – путь к деградации или типичу? (14.08.2017). URL: <https://yvision.kz/post/latinica-v-kazahstane-put-k-degradacii-ili-k-tupiku-766304?ysclid=mevcxa85b95778656> (дата обращения: 21.04.2025).
2. *Азимов Ж.* Буквы преткновения. Затянувшаяся на 30 лет реформа узбекского алфавита (14.02.2024). URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/14/uzbek-latin-alphabet/> (дата обращения: 20.04.2025).

3. *Кусаинова М., Кескин О.* Глава Тюркской Академии: единый тюркский алфавит важен для языкового и духовного единства // Anadolu Agency. — 2024. — 05 ноября. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/глава-тюркской-академии-единый-тюркский-алфавит-важен-для-языкового-и-духовного-единства/3385141> (дата обращения: 02.04.2025).
4. *Птичкин С.* В Казахстане русский язык переведут на латиницу (27 октября 2023) // <https://panorama.pub/news/v-kazahstane-russkij-azyk-perevedut> (дата обращения: 28.08.2025).
5. *Таджикистан никогда не откажется от кириллицы* (19.07.2019) // Большая Азия. Открываем Азию для России. URL: <https://bigasia.ru/tadzhikistan-nikogda-ne-otkazhetsya-ot-kirilliczy/> (дата обращения: 21.03.2025).
6. *Узбекистан к 2023 году окончательно перейдет на латиницу* (17 февраля 2021 г.) // Katehon. URL: <https://katehon.com/ru/news/uzbekistan-k-2023-godu-okonchatelno-pereydet-na-latinicu> (дата обращения: 15.08.2025).
7. *Фасхутдинов Г.* Таджикистан: выбор между кириллицей и арабской вязью (09.02.2013) // URL: <https://inosmi.ru/20130209/205694682.html?ysclid=mev2eohz6459643127> (дата обращения: 07.07.2025).
8. *Шарифов О.* Латинизация алфавита. Узбекский опыт. URL.: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1178269020> (дата обращения: 07.07.2025).
9. *Януш О. Б.* Латиница в странах Центральной Азии: алфавит, политика, культурное влияние // Лингвокультурология. — 2016. — № 10. — С. 402–412. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latinitsa-v-stranah-tsentralnoy-azii-alfavit-politika-kulturnoe-vliyanie> (дата обращения: 28.08.2025).

УДК 316.7:008

ГИБРИДНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гуревич Любовь Степановна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры мировой культуры

Московского государственного лингвистического университета,

Москва, Россия

gurevich_ls@mail.ru

Статья посвящена феномену гибридной культурной идентичности, возникающей в условиях миграции и глобализации. Анализируются процессы смешения культурных кодов и ценностей на пересечении пограничных культур, их амбивалентность и динамика. Рассматривается роль культурной конвергенции и дивергенции, а также влияние исторического колониализма.

Ключевые слова: гибридная культурная идентичность, пересечение пограничных культур, культурная конвергенция и дивергенция, колониальное наследие, механизмы формирования идентичности

HYBRID CULTURAL IDENTITY: THE INTERSECTION OF BORDER CULTURES IN THE MODERN WORLD

Gurevich Lyubov S.

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor

Professor of the Department of World Culture

Moscow State Linguistic University, Russia

gurevich_ls@mail.ru

The phenomenon of hybrid cultural identity that emerges in the context of globalization and migration is the focus of this article. Analysis is done on the ambivalence, dynamics, and processes of blending cultural codes and values at the border cultures' intersection. Consideration is given to the impact of past colonization as well as the function of cultural convergence and divergence.

Keywords: hybrid cultural identity, intersection of border cultures, cultural convergence and divergence, colonial legacy, mechanisms of identity formation

Введение

Гибридная культурная идентичность — это явление, при котором человек сознательно или бессознательно сочетает элементы из разных

культурных сред. Этот процесс возникает под воздействием миграции, глобализации, межкультурного общения и других социальных и политических изменений. Люди с гибридной идентичностью могут одновременно ориентироваться на ценности, традиции, языки и нормы поведения различных культур, формируя уникальный культурный профиль. Исследование современных культур в настоящее время сталкивается с проблемой определения элементов этнических культур и объективных причин их трансформации, что приводит к неоднозначной и противоречивой интерпретации данного культурного феномена.

Возникновение гибридной идентичности

Гибридная идентичность формируется через смешение традиций, верований, культурных обычаев и языков, включая элементы из исходной и принимающей культур. Термин «гибридная идентичность» используется для описания процесса, в ходе которого индивид отождествляет себя с определенной группой на основе принятия соответствующей системы ценностей, зачастую этнической. Дж. Мэйер ввел понятия «метроэтничность» и «метроязык», обозначающие гибридность как маркер формирования облегченной, игровой, ролевой этнической идентичности, что облегчает адаптацию в многообразных культурных средах. Аналогично, С. Холл охарактеризовал гибридную идентичность как «новую этничность», основанную на самоидентификации, которая часто проявляется фрагментарно и символически, отражая динамичность и раздробленность современного культурного самосознания.

Данные концепции отражают современное понимание этничности и идентичности как нефиксированных, а конструируемых и трансформируемых процессов, что согласуется с идеями глобализации и культурной гибридизации. Метроэтничность и метроязык выступают социальными и лингвистическими механизмами, которые определяют новые формы культурного самоопределения, характерные для урбанизированных и глобализированных сообществ [Волков, Курбатов, 2022; Hall, 1988; Maher, 2010].

Основными характеристиками гибридной идентичности являются амбивалентность и двойственность, когда индивид находится между культурами, порой утрачивая устойчивую точку опоры.

Гибридность порождает новые формы искусства, музыки, литературы и поведения, смешивая культурные традиции, в связи с чем креативность и новаторство становятся основными инструментами формирования культурной идентичности личности.

Одной из важных особенностей гибридной идентичности является постоянное движение и пересмотр идентичности, заключающиеся в процессе адаптации и трансформации культурных кодов.

В условиях глобализации и интенсивного миграционного движения современное общество переживает активное формирование и развитие феномена гибридной культурной идентичности. Этот термин обозначает

сложный процесс, в результате которого человек или группа людей объединяют элементы из разных культурных традиций, создавая уникальные, многокомпонентные идентичности. Особое значение в этом контексте приобретает пересечение так называемых пограничных культур — культур, находящихся на стыке или в контакте, где происходит интенсивный обмен ценностями, языками и символами [Еремина, Ефремов, 2025].

Возникновение гибридной идентичности связано с историческими и социальными процессами миграции, колониализма, а также современной цифровой коммуникацией, которая разрушает географические и культурные барьеры. Люди, проживающие в многонациональных обществах или активно взаимодействующие с разными культурами, постепенно начинают воспринимать себя как носителей смешанных культурных кодов. Эта двойственность или множественность культурных принадлежностей порождает новые формы осознания «я», свободные от классических этнонациональных рамок [Там же].

Характерной особенностью гибридной культурной идентичности служит постоянное движение между культурами — не статичное, а динамическое переключение и сочетание элементов, что отражается не только в языке, но и в мировоззрении, нормативах поведения, эстетическом восприятии. Такой процесс часто приводит к творческому синтезу, в котором новые культурные ценности возникают на основе интеграции старых. В то же время он может вызывать внутренние конфликты, связанные с поиском баланса и принадлежности [Ясин, Рябиченко, 2021].

Таким образом, гибридная культурная идентичность — это не только отражение реальности современного мира, но и активный ресурс для культурных преобразований, способствующий созданию более открытого и многообразного общества, где пограничные культуры не разделяют, а связывают людей, формируя новые пути диалога и самовыражения.

Значение гибридной культурной идентичности невозможно переоценить, поскольку гибридность способствует культурному обогащению и расширению горизонтов понимания между народами. Она подчеркивает многообразие современного мира и позволяет преодолевать стереотипы и конфликты, базирующиеся на жёстких культурных границах. Вместе с тем, она может вызывать внутренние противоречия и вызовы, связанные с поиском собственной идентичности.

Основы формирования гибридной культурной идентичности

В основе формирования гибридной культурной идентичности лежит, в первую очередь, процесс *культурной конвергенции*, который представляет собой сближение культур, в результате чего происходит обмен ценностями, обычаями и убеждениями, формируется их синтез. Этот процесс обычно идет под воздействием глобализации, развития технологий, миграции и культурных браков. Конвергенция приводит к появлению новых гибридных форм культурного выражения, снижению культурных барьеров и формированию единства в многообразии. Примерами конвергенции служат

глобальное слияние музыкальных предпочтений, стандартизация спортивных правил на международных соревнованиях, смешение религиозных верований, а также медиа-конвергенция, когда контент из одного произведения транслируется в разных форматах (книги, сериалы, видеоигры). Благодаря ей аудитория становится активными участниками создания культурных продуктов [Волков, Курбатов, 2022].

Противоположным процессом во взаимодействии культур является *культурная дивергенция* – процесс усиления различий между культурами, когда они становятся более отчётливыми и изолированными, нередко из-за снижения контактов, сохранения традиций и сопротивления внешним влияниям. Такой процесс способствует укреплению национальной идентичности и самосознания, иногда служит фактором *культурной инерции* [Сытин, 2019].

Примерами дивергенции могут быть сохранение и развитие уникальных культурных обычаев в отдалённых этнических сообществах, поддержание национальных языков и традиций в условиях минимального внешнего влияния, а также усиливающееся разделение деловых культур по причинам исторического и социального развития. В частности, дивергенция усиливается такими факторами, как межличностные отношения, социальная структура, демографические особенности и природные условия.

Таким образом, динамика культурных процессов в современном мире представляет собой сложное взаимодействие конвергентных и дивергентных тенденций: с одной стороны, усиливается взаимопроникновение и синтез культур; с другой — сохраняется уникальность и обособленность культурных систем, что поддерживает культурное разнообразие.

В современном научном дискурсе существует тенденция рассматривать культурную гибридизацию стран, бывших союзных республик СССР, в контексте колониального насаждения русской культуры в составе Советского Союза и имперского прошлого в царской России. В связи с таким подходом возникает острая необходимость анализа и сопоставления понятий естественной гибридизации смежных культур и насильственного колониального насаждения чужеродной культуры народам, поработанным колонизаторами, поскольку подмена понятий в научном дискурсе ведет к псевдонаучным выводам и выведению теорий, не имеющих под собой объективной научной основы [Куклин, 2013].

Научная проблематика гибридной культурной идентичности на пересечении пограничных культур

Научная проблематика гибридной культурной идентичности на пересечении пограничных культур в современном мире, таким образом, включает несколько ключевых вопросов и вызовов, которые требуют глубокого теоретического и эмпирического осмысления, а именно:

1. *Природа и механизмы формирования гибридной культурной идентичности.* Проблема заключается в понимании, каким образом происходит смешение культурных элементов, каковы факторы и условия

данной трансформации, а также как личность и социальные группы переосмысливают свои культурные коды в условиях миграции, глобализации и цифровой коммуникации.

2. *Амбивалентность и двойственность идентичности.* Проблема состоит в раскрытии внутреннего конфликта и нестабильности, возникающих у индивида между культурами, и в определении того, как это влияет на устойчивость «я» и процессы самоопределения.

3. *Противоречие между культурной конвергенцией и дивергенцией.* Научная задача заключается в понимании динамики культурных процессов, где с одной стороны мы наблюдаем синтез и сближение культур, а с другой — усиление культурных различий и стремление к сохранению уникальности. Оптимальное соотношение и влияние этих процессов остается предметом научного исследования.

4. *Роль исторического колониализма и его влияние на современные гибридные идентичности в пограничных регионах.* Проблема состоит в теоретическом сопоставлении колониального дискурса, основанного на асимметрии власти и доминировании, и концепции культурной гибридизации, предполагающей взаимное влияние и креативное взаимодействие культур.

5. *Вызовы методологии изучения гибридной идентичности.* Данная проблема включает необходимость комплексного подхода, объединяющего исторический, социокультурный и психолингвистический анализ явлений трансформации пограничных культур, который бы позволил развести понятия естественной гибридизации культур с понятиями колониализма, конвергенции и дивергенции культур.

Таким образом, мы сталкиваемся с комплексом проблем, связанных с природой и последствиями гибридной культурной идентичности, который требует решения вопросов баланса между сохранением культурного своеобразия и интеграцией, а также вызовов колониального наследия, влияющих на современную межкультурную динамику. Это создает платформу для дальнейших исследований, направленных на углубленное понимание взаимодействия культур в условиях глобального и локального контекстов.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что гибридная культурная идентичность является сложным и многогранным феноменом, отражающим динамику современного мира, в котором миграция, глобализация и цифровая коммуникация способствуют интенсивному взаимодействию культур. Этот процесс приводит к формированию уникальных многокомпонентных идентичностей, которые способны одновременно сочетать и интегрировать разнообразные культурные коды, традиции и ценности.

Основная научная значимость гибридной идентичности заключается в её способности выступать как ресурс культурного обогащения и межкультурного диалога, способствуя снижению конфликтов и расширению

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru